

УЧРЕДИТЕЛЬ

*Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»*

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
канцдигат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

*А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
канцдигат юридических наук,
доцент*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:

*125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com*

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****СОДЕРЖАНИЕ № 2/2022**

А.В. ФЕДОРОВ. Новое направление развития
уголовных законодательств постсоветских
государств — ответственность юридических лиц 11

Юридические науки**К 350-летию со дня рождения Петра I**

В.В. БЫЧКОВ, С.В. ХАРЧЕНКО. Полиция
и фискальная служба Петра I как основа
отечественного следственного розыска 21

Е.И. БЫЧКОВА, А.С. ЛИТВИН. К вопросу
о совершенствовании института ответственности
государственных служащих в Российской
Федерации (на основе опыта правления Петра I) 28

Н.Б. ВАХМЯНИНА, В.Н. КАРАГОДИН. Поиск
модели предварительного следствия в эпоху Петра I 34

Д.В. ГАЛКИН. О роли реформ Петра I
в продвижении европейской правовой культуры
до берегов Тихого океана 41

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Петровское слово и дело
в зеркале российской современности 48

К.А. КОСТЕНКО. К вопросу об истории
возникновения первых специализированных
органов следствия в России 53

И.Н. ОЗЕРОВ, М.Д. КАРЕЛИНА. К вопросу
о становлении и проблемах института
взаимодействия следователя и оперативных
подразделений по розыску скрывшегося
обвиняемого: от Петра I до наших дней 59

И.В. ТАРАСЕНКО, А.Б. САБУРОВА. Новеллы
досудебного производства в уголовном процессе
Петровской эпохи 65

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Л.А. БУКАЛЕРОВА, А.В. МОРОЗОВ. Уголовно-
правовая охрана публичных закупок в США,
Канаде и странах Европейского союза 75

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 41—47.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 41-47.

УДК 340.15
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005

NIION: 2015-0065-02/22-032
MOSURED: 77/27-010-2022-02-231

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана

Денис Викторович Галкин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
dvgalkin@bk.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка определить значение и роль правовой культуры, в том числе российской уголовной юстиции, в продвижении и закреплении России в Сибири и на Дальнем Востоке в эпоху Петра I и в последующие периоды.

Обобщены исторические данные о практике внедрения на колонизируемых территориях востока России таких прогрессивных для того времени элементов судопроизводства, как письменный характер следствия, коллегиальный порядок судопроизводства, учет местных и национальных особенностей культуры коренных народов.

Аргументируется тезис о том, что колонизация азиатской части России происходила не только и не столько военным путем, но в большей части путем распространения русской культуры, в том числе и культуры правовой, являвшейся неотъемлемой частью общеевропейской культуры.

Ключевые слова: правовые реформы Петра I, история следственных и судебных органов, освоение Сибири и Дальнего Востока, судопроизводство коренных народов Дальнего Востока

Для цитирования: Галкин Д.В. О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 41—47. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005.

On the role of the reforms of Peter I in the promotion of European legal culture to the shores of the Pacific Ocean

Denis V. Galkin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
dvgalkin@bk.ru

Abstract. The article attempts to identify the significance and role of legal culture, including Russian criminal justice, in the promotion and consolidation of Russia in Siberia and the Far East in the era of Peter I and in subsequent periods.

The author summarizes the historical data on the practice of introducing in the colonized territories of the East of Russia such elements of legal proceedings, progressive for that time, as the written nature of the investigation, the collegial procedure of legal proceedings, and taking into account local and national characteristics of the culture of indigenous peoples.

The thesis is argued that the colonization of the Asian part of Russia took place not only and not so much by military means, but for the most part by the spread of Russian culture, including legal culture, which was an integral part of the pan-European culture.

Keywords: legal reforms of Peter I, history of investigative and judicial bodies, development of Siberia and the Far East, legal proceedings of the indigenous peoples of the Far East

For citation: Galkin, D.V. (2022) On the role of the reforms of Peter I in the promotion of European legal culture to the shores of the Pacific Ocean. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 41-47. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005.

Роль реформ, инициированных Петром I, трудно переоценить. Вектор развития государства и общества, сформировавшийся в Петровскую эпоху, сохраняет свое влия-

ние на жизнь страны даже в наше время, спустя три сотни лет. Это находит отражение в том числе в творческом и научном переосмысливании наследия эпохи Петра I, активизировавшемся в последнее время не только благодаря празднованию трехсотлетнего юбилея Российской им-

© Галкин Д.В., 2022

перии, но и ввиду немалой актуальности отдельных цивилизационных вызовов тех времен для современной России¹.

Уникальность и историческое значение петровских реформ среди прочего заключаются и в том, что масштабное переустройство социальных и государственных институтов проводилось на фоне последовательного, поступательного распространения российской цивилизации за Урал, на просторы Сибири и Дальнего Востока. Результаты реформ и завоеваний Петра обычно связывают с преобразованиями в европейской части России, а их влияние на систему государственного управления (включая уголовную юстицию) в азиатской части остается малоизученным. Именно данный аспект предлагаем более подробно рассмотреть в настоящей статье.

Освоение Сибири и Дальнего Востока в XVI—XVIII веках и распространение русского права. Основной задел в освоении Россией азиатских просторов Дальнего Востока был сделан предшественниками Петра I, начиная со времен Ивана Грозного. Поражает скорость продвижения европейской цивилизации на восток: в 1552 году, преодолев 700 км от Москвы, русское войско взяло штурмом Казань, а всего через 80 лет в 4,5 тысячах километров от Казани уже была основана русская крепость в плодородной долине Туймаада на реке Лене — будущий город Якутск. Остроги, они же крепости, Якутск и Иркутск — знаковые места в истории российского освоения Дальнего Востока. Иркутск на озере Байкал и Якутск на реке Лене стали главными базами для сухопутного освоения всего Дальнего Востока — на северо-восток до Чукотки и на юго-восток до берегов Амура. А спустя еще всего 15 лет, в 1647 году, во время правления отца Петра I — царя Алексея Михайловича Романова «Тишайшего», уже был основан порт Охотск, ставший форпостом освоения русскими Тихого океана, включая Сахалин, Камчатку и Аляску.

Такая стремительная экспансия русской и европейской культуры в Сибирь и на Дальний Восток имеет две важные особенности, которые являются одновременно и важными факторами этой экспансии. Во-первых, она была относительно мирной по отношению к коренному населению, во всяком случае по сравнению с аналогичными экспансиями других европейских государств в это же и предшествующее время

¹ Шишов А.В. Государь Петр I — учредитель Российской империи. М.: Вече, 2020.

(испанцев в Мексике, англичан в Австралии) и даже в последующие исторические периоды (освоение Дикого Запада в Северной Америке). Подтверждение данному тезису мы видим в чертах современного государственно-правового устройства российских Сибири и Дальнего Востока, где кроме административно-территориальных единиц есть национально-государственные образования (Республика Саха, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ и другие). Во-вторых, русская экспансия несла с собой, несомненно, более высокую культуру, в том числе и правовую. Благодаря этому русские порядки мирной жизни сразу и прочно утверждались среди коренного населения.

Петр I перенес в Россию западный опыт не только в области промышленности, техники и военного дела, но и в сфере государственного устройства и правовых институтов, распространяя его на новые земли империи на востоке. Государственно-правовые реформы Петра I заложили основы для последующего развития России как европейской страны и распространения европейской цивилизации до берегов Тихого океана².

Роль российских подданных иностранного происхождения в открытии и освоении новых земель. Со времен Петра I на российскую службу стали переходить многие европейцы, видевшие в России возможности для реализации. Они приняли активное участие в освоении будущего российского Дальнего Востока. Вот некоторые, но знаковые примеры участия европейцев в ключевых исторических событиях XVII—XVIII веков на Дальнем Востоке. Строительством русской крепости Албазин на Амуре и дальнейшей ее обороной при осаде китайско-корейской армии в 1685—1686 годах руководил Афанасий Бейтон, немец по национальности, уроженец Пруссии. Достигнутым успехам при обороне Албазина российские колонисты в немалой степени обязаны применению при его строительстве технологий западно-европейской фортификации³. Русскими экспедициями на Камчатку с 1725 года руководил уроженец датского города Хорсенс — знаменитый морепла-

² Мухин О.Н. Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: историко-психологический анализ. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014.

³ Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск, 2000. С. 173—183.

ватель Иван Иванович Беринг, он же Витус Беринг, в честь которого назван 80-километровый пролив между российской Чукоткой и американской Аляской. Важно отметить, что открытие данного пролива — персональное поручение Петра I, за три недели до своей смерти лично данное им знаменитому мореплавателю⁴. Это лишь отдельные примеры участия русских подданных иностранного происхождения в освоении Дальнего Востока, но и они позволяют сделать вывод о том, что освоение Дальнего Востока носило мультикультурный характер.

Прогрессивные элементы правовой культуры, распространяемой на востоке России. Одним из преимуществ европейской правовой культуры, распространенной Россией в Сибири и на Дальнем Востоке, стал письменный порядок уголовного судопроизводства. Этот факт имеет важное историческое значение, далеко выходящее за пределы истории следственного и судебного дела на востоке России. Дело в том, что сохранившиеся в государственных архивах материалы следственных дел эпохи Петра I и последующих периодов являются одними из немногих письменных источников, содержащих сведения о событиях тех лет, ключевых фигурах и их деятельности, что делает их бесценным эмпирическим материалом для исторической науки в целом. Так, сведения о судьбе упомянутого выше воеводы Бейтона, героически обронявшего русскую крепость Албазин, исследователям стали известны из следственного дела 1719 года⁵.

Неверным было бы считать, что правовые вопросы, в том числе создание следственных и судебных органов, носили второстепенный характер при освоении и закреплении за Россией новых территорий на востоке Азии. Вопросы организации следственно-судебной деятельности в новых российских колониях, в том числе среди новых российских подданных — коренных народов, находились в центре внимания Москвы (а с 1712 года Санкт-Петербурга, как новой столицы) и рассматривались как одни из

⁴ Петров А., Ермолаев А., Коскина М. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711—1722 // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 1. С. 265—280; Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16, № 1. С. 8—17.

⁵ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 178.

первостепенных мероприятий по установлению русских порядков в новых владениях⁶.

Об этом, в частности, свидетельствует издание в 1728 г. документа под названием «Инструкция посольской канцелярии графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Кобею». В исторической литературе данный документ имеет и более краткое наименование — «Инструкция пограничным дозорщикам С.Л. Владиславича-Рагузинского»⁷. Граф Рагузинский имел сербское происхождение и был одним из сподвижников Петра I, государственным деятелем, дипломатом и ученым, возглавлял специальную миссию в Китай в 1725—1727 годах⁸.

Возвращаясь к упомянутой инструкции, необходимо отметить, что, несмотря на ее буквальное название, по своему содержанию она фактически представляла собой сборник уголовно-процессуальных норм, первоначально предназначенный для регулирования отношений с участием забайкальских племен — монголов и бурят, но позднее распространивший свое действие и на соседние российские территории. Инструкция определяла порядок местного судопроизводства и предусматривала такие прогрессивные для своего времени правила, как принцип коллегиального рассмотрения в суде наиболее важных дел, принцип учета национальных особенностей места отправления правосудия, участие местных представительных органов власти в разрешении гражданских споров и рассмотрении дел о малозначительных преступлениях. Применение инструкции на практике создавало условия для отказа от иррациональных и разрушительных обычаяев кровной мести, бытовавших в то время у многих племен и народов⁹, в пользу цивилизованных

⁶ Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под науч. ред. Д.О. Серова. М., 2017.

⁷ История судебной власти в Бурятии // Сайт Верховного Суда Республики Бурятия. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru> (дата обращения: 21.03.2022); Дёмин Э.В. Соратники Петра I в Забайкалье // Молодёжь Бурятии. 1978. 14 февраля. С. 22.

⁸ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2004—2017.

⁹ Гармаева О.Б. Обычай кровной мести у бурят в XVII—XIX вв. // Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 г.) / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2020. С. 30—31.

К 350-летию со дня рождения Петра I

методов разрешения межличностных и межплеменных конфликтов.

Таким образом, инструкция графа Рагузинского не была разовым указом, решением частного текущего вопроса, она определяла порядок следствия и судопроизводства на значительной территории России в ключевом месте межгосударственного взаимодействия в течение десятилетий¹⁰. Несомненно, что данная инструкция в частности и все российские правовые институты в целом внесли свою лепту в процесс мирного вхождения Бурятии и других дальневосточных народов в состав Российской империи.

Обращает на себя внимание и такой юридико-технический аспект русского правотворчества в эпоху Петра I, как наименование нормативно-правовых актов. Правила судопроизводства графа Рагузинского были одним из первых в России документов, именовавшихся «инструкцией». В это же время в юридической сфере и сфере государственного управления стали использоваться такие наименования правоустанавливающих общеобязательных государственных документов, как «устав», «регламент», «табель», «артикул»¹¹.

Резюмируя обзор этого важнейшего в истории российского судопроизводства документа, для иллюстрации взаимосвязанности всех исторических явлений и процессов отметим, что именно граф Рагузинский отправил в 1708 г. из Стамбула в Москву плененного малолетнего сына одного из африканских князей — прадеда великого русского поэта А.С. Пушкина.

Прогрессивный характер русского права проявлялся не только в процессуальных правилах, лучше обеспечивавших полноту и объективность расследования и судебного разбирательства, но и в материальных нормах уголовного права, отличавшихся более гуманным и эффективным наказанием. Например, в Воинском артикуле 1715 г. впервые в русском законодательстве появляется термин «преступление» для обозначения уголовно наказуемых деяний¹²,

¹⁰ Конев А.Ю. О роли и значении Инструкции пограничным дозорщикам 27 июня 1728 г. в правовом регулировании управления и суда «ясачных иноземцев» Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2 (76). С. 116—121.

¹¹ Например, Табель о рангах 1722 г., Воинский артикул 1715 г., Генеральный регламент для коллегий 1720 г. и др.

¹² Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 39—40.

а в целом данный документ по структуре и содержанию представляет собой особенную часть уголовного кодекса. Артикул также содержал и некоторые элементы нынешней общей части уголовного кодекса, например, предусматривая смягчение наказания за совершение преступления в состоянии аффекта и его ужесточение за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения¹³.

Вместе с тем важной особенностью развития российской государственности и правовой системы при Петре I стали элементы общественного регресса, выразившиеся в ужесточении крепостного права, усилении репрессивности суда и разыскного характера следствия в ущерб состязательности и объективности¹⁴.

Влияние петровских реформ на развитие Дальнего Востока в последующие годы. Импульс распространения европейской культуры на восток, заданный Петром I, действовал вплоть до XX века. Даже спустя двести лет после начала петровских реформ Россия сохраняла преимущества европейского уголовного и уголовно-процессуального права, правоохранительной и судебной системы по сравнению со своими азиатскими соседями.

В начале XX века подполковник русской армии, а по совместительству всемирно известный писатель В.К. Арсеньев, в интересах военной разведки изучавший в том числе и правовую культуру коренного населения Уссурийского края (нынешние Хабаровский и Приморский края), описывал жестокость и неправовой характер местных порядков. В частности, им была задокументирована имевшая место среди китайских колонистов практика наказания преступников путем закапывания их живыми в землю¹⁵. В своих работах В.К. Арсеньев неоднократно подчеркивал мысль о том, что Россия выступает проводником европейской цивилизации, а российский Дальний Восток — ее фронтиром в Азии¹⁶. Многие исследователи российского Приморья в конце XIX — начале XX вв. отмечали, что именно здесь, в крае, клином врезавшемся между Китаем, Японией и Коре-

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Булдыгерова Л.Н. Право Российской империи (XVIII — начало XX века): учебное пособие. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2019. С. 21.

¹⁵ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914.

¹⁶ Головнев И.А., Головнева Е.В. Фронтирный дискурс в творчестве В.К. Арсеньева // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 40—48.

ей, благодаря воле и выдержке наших предков удалось создать условия мирного сосуществования различных европейских и азиатских культур под покровительством русской государственности.

Реформы Петра I прочно обеспечили вовлечение России в сферу влияния общеевропейской цивилизации, а сама Россия стала проводником европейской культуры, включая распространение государственно-правовых институтов, до берегов Тихого океана, от Кореи до Чукотки. Передовое европейское право, обогащенное русской культурой, стало одним из факторов закрепления России на тихоокеанских берегах.

Реформаторская деятельность Петра I, в том числе в сфере государственного управления и уголовной юстиции, воспринявшая элементы прогрессивной правовой европейской культуры, обеспечила России сохранение под ее контролем и влиянием вновь приобретенных обширных территорий Дальнего Востока. Это влияние сохранилось несмотря на притязания на земли Дальнего Востока могущественных соседних государств и европейских колониальных завоевателей, при том что российские регулярные войска на этих территориях появились лишь в XIX веке.

Российская уголовная юстиция, включая расследование преступлений и судопроизводство, для малых и больших народов, впервые вошедших в состав Российской империи в XVII—XVIII веках, являлась не устрашающим фактором, а, напротив, воспринималась как более гуманная и прогрессивная система по сравнению с порядками, ранее действовавшими на этих территориях.

Таким образом, историко-правовые вопросы функционирования следственной и судебной систем в эпоху петровских реформ на присоединяемых к России территориях Сибири и Дальнего Востока остаются малоизученными, хотя представляют значительный научный интерес, в том числе для уголовно-правовых наук. Обращение к историческому опыту является важным условием эффективного и поступательного реформирования уголовного процесса в современной России. Здесь стоит отметить, что развитие европейских правовых традиций продолжается в России и в настоящее время. С 2018 года законодательной инициативой Президента России В.В. Путина компетенция суда присяжных распространена на районный уровень судебной системы, а в 2020 году им же поруче-

но рассмотреть вопрос о расширении перечня подсудных присяжным дел¹⁷.

Список литературы

1. Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. 223 с.
2. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в.: монография. Новосибирск: Наука, 1991. 400 с.
3. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. 204 с.
4. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2004—2017.
5. Булдыгерова Л.Н. Право Российской империи (XVIII — начало XX века): учебное пособие. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2019. 228 с.
6. Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под науч. ред. Д.О. Серова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.
7. Гармаева О.Б. Обычай кровной мести у бурят в XVII—XIX вв. // Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 г.) / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2020. С. 30—31.
8. Головнев И.А., Головнева Е.В. Фронтирный дискурс в творчестве В.К. Арсеньева // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 40—48. doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-40-48.
9. Дёмин Э.В. Соратники Петра I в Забайкалье // Молодёжь Бурятии. 1978. 14 февраля. С. 22.
10. Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000. С. 173—183.
11. Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Витуса Беринга в реализации geopolитических планов Петра Великого // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.

¹⁷ Народ рассудит. Суду присяжных расширят полномочия и состав уголовных дел // Российская газета: столичный выпуск. 2020. 31 января (№ 20).

2022. Т. 16, № 1. С. 8—17. doi: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17.

12. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М.: Юрлитинформ, 2017. 280 с.

13. Конев А.Ю. О роли и значении Инструкции пограничным дозорщикам 27 июня 1728 г. в правовом регулировании управления и суда «ясачных иноземцев» Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2 (76). С. 116—121.

14. Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв.: монография. М.: МПГУ, 2012. 321 с.

15. Мухин О.Н. Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: историко-психологический анализ. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. 447 с.

16. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. М., Юрлитинформ, 2014. 750 с.

17. Петров А., Ермолаев А., Коскина М.: Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711—1722 // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 1. С. 265—280. doi: 10.15826/gr.2021.1.578.

18. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2019. 432 с.

19. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. 400 с.

20. Шишов А.В. Государь Петр I — учредитель Российской империи. М.: Вече, 2020. 528 с.

References

1. Akishin, M.O. (1996) Policejskoe gosudarstvo i sibirskoe obshhestvo. Jepoha Petra Velikogo [Police state and Siberian society. The era of Peter the Great]. Novosibirsk, 223 p. (In Russ.).

2. Aleksandrov, V.A. & Pokrovskij, N.N. (1991) Vlast' i obshhestvo. Sibir' v 17 v. [Power and society. Siberia in the 17th century]. Novosibirsk, Nauka, 400 p. (In Russ.).

3. Arsen'ev, V.K. (1914) Kitajcy v Ussurijskom krae. Ocherk istoriko-jetnograficheskij [The Chinese in the Ussuri Territory. Historical and ethnographic essay]. Khabarovsk, Tipografija Kancelarii Priamurskogo general-gubernatora, 204 p. (In Russ.).

4. Osipov, Ju.S. (ed.) Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Great Russian encyclopedia]. In 35 volumes. Moscow, 2004—2017. (In Russ.).

5. Buldygerova, L.N. (2019) Pravo Rossijskoj imperii (18 – nachalo 20 veka) [Law of the Russian Empire (18 – early 20 century)]. Khabarovsk, Pacific National University, 228 p. (In Russ.).

6. Voskresenskij, N.A. (2017) Petr Velikij kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo processa v Rossii v jepohu reform pervoij chetverti 18 veka [Peter the Great as legislator. Study of the legislative process in Russia in the era of reforms in the first quarter of the 18th century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 640 p. (In Russ.).

7. Garmaeva, O.B. (2020) Obychaj krovnoj mesti u burjat v 17–19 vv. [The custom of blood feud among the Buryats of the XVII–XIX centuries]. In: *Jevoljucija rossijskogo prava. Materialy 18 Zaochnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, April 30, 2020*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 30–31. (In Russ.).

8. Golovnev, I.A. & Golovneva, E.V. (2019) Frontirnyj diskurs v tvorchestve V.K. Arsen'eva [A frontier discourse in the works of V.K. Arseniev]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, no. 3, pp. 40–48. (In Russ.). doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-40-48.

9. Demin, E.V. (1978) Soratniki Petra I v Zabajkal'e [Companions of Peter I in Transbaikalia]. *Molodjozh' Burjatii*, February 14, p. 22. (In Russ.).

10. Zuev, A.S. (2000) Zabytyj geroj: shtrihi k biografii Afanasija Ivanovicha Bejtona [The Forgotten Hero: strokes to the biography of Afanasy Ivanovich Beiton]. In: *Nemeckij jetnos v Sibiri. Al'manah gumanitarnyh issledovanij*, iss. 2. Novosibirsk, Gumanitarnye tehnologii, pp. 173–183. (In Russ.).

11. Ierusalimskiy, Ju.Ju. & Davydov, V.V. (2022) Rol' Vitusa Beringa v realizacii geopoliticheskikh planov Petra Velikogo [The role of Vitus Bering in the implementation of the geopolitical plans of Peter the Great]. *Vestnik JarGU. Serija Gumanitarnye nauki*, vol. 16, no. 1, pp. 8–17. (In Russ.). doi: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17.

12. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (eds.) (2017) Istorija sledstviya v Rossii [History of investigation in Russia]. Moscow, Jurlitinform, 280 p. (In Russ.).

13. Konev, A.Yu. (2012) O roli i znachenii Instrukcii pogranichnym dozorshhikam 27 iyunja 1728 g. v pravovom regulirovaniu upravlenija i